

КТО УПРАВЛЯЕТ? КЛАССИКИ ЭЛИТОЛОГИИ О ВЛАСТВУЮЩИХ ЭЛИТАХ ГОРОДСКИХ ОБЩНОСТЕЙ.

Володин К.С., Сельцер Д.Г.

Аннотация: В статье даны ответы классиков политологии Ч.Р. Миллса, Ф. Хантера и Р.А. Даля на главный вопрос политической элитологии «Кто управляет?». Свои наблюдения они сделали на основе изучения низовой (городской) политики США.

Ключевые слова: элитология, элитологи, властвующая элита, принятие решений, городские общности, городские сообщества, городские политические режимы.

Постановка научной проблемы.

Вопрос «Кто управляет?» актуален и для российской политической науки, и для собственно российской политики. Важность идей американских исследователей для политической практики заключается, во-первых, в том, что все они – эмпирики, и, во-вторых, они изучили муниципальное звено управления. Именно там, по их мнению, и происходит реальное отправление власти. В России это пока не так. Оттого хотя бы знания об американском пути управления для нас исключительно важны.

Подход Чарльза Райта Миллса:

Административная позиция = реальное управление.

Профессор социологии Колумбийского университета Чарльз Райт Миллс свой исследовательский метод называл сравнительно-историческим. Он – автор работ «Властвующая элита» [1], «Социологическое воображение» [2], переведенных на русский язык [3], «Белые воротнички: средние классы в Америке», «Новые люди у власти», «Причины третьей мировой войны»,

«Слушайте, янки: революция на Кубе». В книге «Властвующая элита» Миллс показал, что демократия в Америке, по существу, означает управление страной небольшой группой политиков, бизнесменов и военных. Полагаем, именно поэтому книга в 1959 г. была так оперативно (через три года после ее появления в США!) переведена на русский язык.

Миллс при анализе межэлитных отношений развивал *позиционный метод*. Книга «Властвующая элита» открыла оживленную полемику о структуре власти в США.

1. Элитаристы (функциональная теория элиты): власть осуществляется элитой, организованным меньшинством, и это социальная норма. Толкотт Парсонс написал рецензию на работу Миллса «Властвующая элита», где назвал его взгляды концепцией нулевой суммы, когда власть, сосредоточенная в руках отдельной группы или партии, используется только в ее интересах [4, 841-862]. Энтони Гидденс в статье «Власть в недавних работах Толкотта Парсонса» проанализировал возможности структурного функционализма для объяснения феноменов власти [5, 257-270].

2. Элитологи (критические теории элиты): власть осуществляется элитой, организованным меньшинством, и это нарушение демократии (сам Ч.Р. Миллс).

3. Сторонники классового подхода: дихотомия «элита – массы» есть извращенная альтернатива классовому подходу (У. Домхофф).

4. Сторонники «исполнительной» версии политического класса (Э. Карлтон): элита – «исполнительный комитет».

5. «Радикальный плюрализм (прежде всего – профессор Гарвардского университета Дэйвид Рисмен, автор нашумевшей в США книги «Одинокая толпа» [6]): критика Миллса как человека, подвергнувшего сомнению базовые ценности американской демократии. Теоретические взгляды Рисмена детально проанализировала Е.Д. Руткевич [7, 118-121]. Если Миллс демонстрировал, как господство элиты базируется на единстве и переплетении интересов корпораций, политических и военных институтов, то Рисмен писал, что

сущность политической структуры США элитарна, но ее форма демократична [8, 121-129].

6. «Ослабленный плюрализм»: политический процесс – состязание элит, представляющих различные социальные группы (В. Гэттсмен).

Таким образом, критика концепции Миллса в каком-то смысле оформила современные направления теорий элит. В адрес Миллса и позже не раз запускались критические стрелы. Чем-то, «что не было в подлинном смысле исследованием властной структуры в США, но, скорее, полупамфлетом-полупророчеством», называют «Властвующую элиту» Миллса и в относительно недавних исследованиях [9, 115].

Подход Флойда Хантера:

Репутация – основа проверки властной состоятельности.

Флойд Хантер и *репутационный метод*. Обстоятельная критика репутационного метода дана Х. Кауфманом и В. Джонсом [10, 233-241], Р. Далем [11, 83-90; 12, 463-469], Н. Полсби [13], Р. Вольфинджером [14, 218-229; 15, 841-847], М. Эйкенем и П. Мотом [16, 193-202].

Позиция Хантера отличалась от концепции Миллса, который соотносил власть с определенными *позициями*. Репутационную технику Хантер применил и для выявления влиятельных людей в Атланте, и определения состава правящей элиты США, и проведения углубленного исследования процесса формирования политики в двух южных штатах и нескольких городских общностях [17].

Как подчеркивает Хантер, власть заключена в людях – отдельных индивидах и группах, их взаимоотношениях между собой. Поэтому для объяснения структуры и характера власти, прежде всего, необходимо выявить таких людей. Следующим шагом стало определение их групповой и институциональной принадлежности. Его интересовали профессии, занимаемые должности, физическое окружение, членство в различных клубах и организациях, неформальные связи. Далее им изучался механизм рекрутирования лидеров, их роли и функции, а также нормы, регулирующие

поведение. Такой исследовательский дизайн, как считает Хантер, позволяет рассмотреть основные структурные элементы, характеризующие власть в социальной общности [18, 60].

Главный вывод Хантера состоял в том, что все основные политические проблемы в Атланте решаются небольшой группой людей, в которой доминируют представители крупного бизнеса. Хантер обнаружил, что главную роль всегда играет относительно замкнутая группа людей, тогда как исполнители политической воли элиты меняются в зависимости от того, какая именно проблема находится в процессе решения. Опрошенные Хантером репутационные лидеры были практически единодушны в том, что для «запуска» проекта необходимо относительно небольшое количество лидеров. Иными словами, функционально необходима небольшая группа для принятия политического решения, а «осуществителей политики» могут быть сотни. Такова, по мнению Хантера, реальная структура власти в региональном городе. Он пишет, что если бы у него были данные по всем, кто участвовал в каком-то важном решении, то тогда весь задействованный персонал представлял бы пирамиду власти, в которой сохранялась бы сравнительно стабильная вершина, а основание менялось в зависимости от того, что нужно сделать. При этом топ-лидеры взаимодействуют только с высшим слоем «профессионалов». Таким образом, указанные тенденции подчеркивают различное положение, занимаемое в структуре власти теми, кто делает политику, и теми, кто ее лишь реализует.

Репутационный метод получил широкое распространение среди исследователей и в ряде аспектов был существенно модернизирован, что позволило снять некоторые из обвинений. Кроме того, необходимость преодоления (или, по крайней мере, минимизации) указанных недостатков и проблем побудила многих исследователей использовать репутационный метод лишь в качестве интродукции, первого этапа в изучении структуры политической власти в городской общности, комбинируя его с другими методами. Впоследствии, особенно после исследований Р. Престуса [19] и

Р. Эггера, Д. Голдриха, Б. Свенсона [20], идея о целесообразности строить исследование на сочетании методов фактически стала общепринятой. Причем, отмечает Дж. Уолтон, результаты комбинированных исследований существенно отличаются от классических репутационных [21; 430-438]. С другой стороны, упоминаемый выше У. Домхофф считает, что не следует преувеличивать влияние метода на результаты исследования [22]. О том же свидетельствовала и дискуссия о вторых (П. Бакрак и М. Баратц [23; 947-952]) и третьих (С. Лукс [24]) «лицах власти», шедшая в 1960-1970 гг. в США.

Роберт Алан Даль:

Главное – исполнение решенческой функции.

Профессор Йельского университета Роберт Алан Даль олицетворяет десизинное направление мировой элитологии. Задача презентации его взглядов облегчается высококлассным осмыслением его концепции В.Г. Ледяевым, украшенным личными впечатлениями от встреч с Далем [25, 31-68].

В книгах Даля – от «Конгресс и международная политика» (1949 г.), явно верноподданнической, до «Насколько демократична американская конституция?» (2001 г.), определенно провоцирующей общество – отражается эволюция его теоретических построений. Полагаем, однако, что книга «Кто управляет?» [26] занимает особое место в творчестве Даля. Она – результат прикладного социологического исследования, единственного в многолетней научной деятельности Даля. Кроме того, это было первое исследование городских политических режимов вслед за работами Роберта и Хелен Линд [27]. Даль имел лишь опыт критики прежней методологии [12, 463-469].

Исследование проводилось в Нью-Хэйвене в 1951-1959 гг. Даль оспорил введенный Хантером термин «структура власти», подразумевающий наличие в социальной общности изначально заданной конфигурации власти. В поисках скрытой (неофициальной) политической элиты Даль отверг позиционный и репутационный методы определения элиты. Правильным методом исследования, на его взгляд, было выделение институциональных сфер,

имеющих наибольшее значение для жизни социальной общности, и рассмотрение совокупности политических решений, характеризующих расклад сил в этих сферах. Этот метод (получивший название «решенческого» или «проблемного») претендовал на более адекватное определение политических лидеров по сравнению с репутационным и позиционным.

У власти по Далю – бюрократы и эксперты, гибкие политики, способные формировать устойчивые политические коалиции из представителей различных страт [26, 52-62]. Причем, Даль отчетливо осознал, что влиять на принятие решений могут не только официальные лица. Поэтому он уделил специальное внимание выяснению политического влияния тех, кто обладал значительными экономическими ресурсами и занимает высокий социальный статус.

Кто же конкретно составляет группу лидеров, оказывающих наибольшее непосредственное влияние на принятие политических решений в городе? В отличие от Хантера, считавшего, что в городской структуре власти доминируют представители крупного бизнеса, Даль доказывал, что главную роль в решении вопросов городской жизни Нью-Хэйвена играли политики – мэр и его окружение. В этом смысле его ответ на вопрос «Кто правит?» был следующим: политики.

Другим наиболее существенным результатом исследования, вписывающимся в общее русло плюралистической парадигмы, стал вывод об отсутствии единой правящей элиты, доминирующей во всех сферах политической жизни города: в каждой из них наибольшее влияние оказывала своя конфигурация лидеров. Поэтому на вопрос «Кто правит?» в данном контексте он ответил: небольшие группы лидеров, меняющиеся в зависимости от сферы и характера решаемой политической проблемы, а также имеющихся ресурсов.

При этом Даль отвергал «фактор закулисья» как доминирующий в политике. И в своих ранних работах, и в настоящее время, в частности, в беседе с В.Г. Ледяевым, он подчеркивал, что некоторые исследователи склонны к поиску скрытого влияния со стороны каких-то людей и групп, с помощью

которого можно объяснить все. Критики в этой связи считают, что далевская методология и технология не позволяют обнаружить потенциальной власти тех, кто непосредственно не участвует в принятии политических решений, но имеет возможность направлять действия публичных политиков и официальных лиц.

Критики обвиняют Даля и в том, что, концентрируясь на решениях (действиях), он (как и другие плюралисты) игнорировал структурную компоненту власти и тем самым не мог продемонстрировать власть некоторых групп, которая обусловлена их структурными преимуществами перед другими группами, например, господство бизнеса в капиталистическом обществе. У. Домхофф посвятил далевскому исследованию книгу с претенциозным названием «Кто на самом деле правит?», «перепроверив» Даля в Нью-Хэйвене [22]. Домхофф обвинил Даля в недооценке роли бизнес-элиты. Используя письменные источники (по сути – применив исторический подход), Домхофф обнаружил большую по сравнению с Далем заинтересованность бизнеса в инициации городских программ.

С тем, что он недооценил роль бизнеса в политике, согласится и сам Даль. В беседе с В.Г. Ледяевым Даль отметил, что роль денег высока. Наоборот, в отдельных сферах, прежде всего при проведении избирательных кампаний, деньги играют едва ли не решающую роль. Даль и Чарльз Линдблом в предисловии ко второму изданию книги «Политика и экономическое благосостояние» (1976 г.) признали, что признают свою ошибку. На самом деле, бизнесмены играют особую роль, которая качественно отличается от других групп интересов. Эта роль значительно более влиятельная, чем роль обычной группы интересов. Они пишут: «...преимущества в богатстве дают преимущества в образовании, статусе, знаниях, информации, пропаганде, организации и, следовательно, преимущества в обладании контролем» [28, 318]. Однако детальное объяснение власти бизнеса сделал все-таки Линдблом [29, 170-221].

Впрочем, проницательный читатель смог бы обнаружить далевские проговорки и в «Кто управляет?». Чего стоит только одна фраза «Один богатый человек может коллекционировать картины, другой – политиков» [26, 271]!

Выводы.

Итак, Миллс, Хантер и Даль говорят о политике как элитистской, не плюралистической, сфере с минимальной вовлеченностью общества в процесс принятия политических решений. Отличия же в том, что Миллс исходит из позиционных оснований отнесения к политической элите по принципу «Главный тот, у кого выше административный статус». Хантер пишет о решающем влиянии на политику со стороны бизнесменов. Даль считает, что правят меняющиеся группы интересов, состоящие из представителей разных страт – политиков, военных, бизнесменов.

Литература:

1. Mills C.W. The Power Elite. New York: Oxford University Press, 1956.
2. Mills C.W. The Sociological Imagination. New York: Grove Press, 1959.
3. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Иностранная литература, 1959.
4. Parsons T. An Analytical Approach to the Theory of Social Stratification // American Journal of Sociology. May 1950. Vol. 45. № 5.
5. Giddens A. «Power» in the Recent Writings of Talcott Parsons // Sociology. 1968. Vol. 2.
6. Riesman D. The Lonely Crowd. Garden City, N.Y.: Doubleday Anchor Books, 1950.
7. Руткевич Е.Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3.
8. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. 1993. № 3.
9. Додин Е.В. Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты) [Рец. на: Albertoni E.A. Mosca and the Theory of Elitism / Transl. by P. Goodrick. Oxford; N.Y.: Blackwell, 1987. 193 p.] // Человек и власть: ежегодник. Вып. 3. М.: ИНИОН РАН, 1992.
10. Kaufman H., Jones V. The Mystery of Power // The Structure of Community Power / Ed. by M. Aiken and P.E. Mott. New York: Random House, 1970.
11. Dahl R. Hierarchy, Democracy, and Bargaining in Politics and Economics // Political Behavior: A Reader in Theory and Research / Ed. by H. Eulau, S.J. Eldersveld, and M. Janowitz. Glencoe: Free Press, 1956.
12. Dahl R. A Critique of the Ruling Elite Model // American Political Science Review. 1958. Vol. 52. № 2.
13. Polsby N. Community Power and Political Theory. New Haven: Yale University Press, 1980.
14. Wolfinger R. Reputation and Reality in the Study of «Community Power» // The Search for Community Power / Ed. by W.D. Hawley and F.M. Wirt. Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1974.
15. Wolfinger R. A Plea for a Decent Burial // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. № 6.
16. Aiken M., Mott P. Introduction // The Structure of Community Power / Ed. by M. Aiken and P.E. Mott. New York: Random House, 1970.

17. Hunter F. Top Leadership, USA. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1959.
18. Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953.
19. Presthus R. Men at the Top. A Study in Community Power. New York: Oxford University Press, 1964.
20. Agger R., Goldrich D., Swanson B. The Rulers and the Ruled. New York: John Wiley and Sons, Inc., 1964.
21. Walton J. Substance and Artifact: The Current Status of Research on Community Power Structure // American Journal of Sociology. 1966. Vol. 71. № 4.
22. Domhoff G.W. Who Really Rules: New Haven and Community Power Re-Examined. New Brunswick, NJ: Transaction, 1978.
23. Bachrach P., Baratz M. Two Faces of Power // American Political Science Review. 1962. Vol. 56. № 4.
24. Lukes S. Power: A Radical View. Basingstoke; London: Macmillan, 1974.
25. Ледяев В.Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. 2002. № 3.
26. Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven & London: Yale University Press, 1961.
27. Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown. New York: Harcourt, Brace, and World, 1929; Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown in Transition. New York: Harcourt, Brace, and World, 1937.
28. Dahl R.A., Lindblom C.E. Politics and Economic Welfare. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
29. Lindblom C.E. Politics and Markets. New York: Basic Books, 1977.

Сведения об авторах:

Володин Константин Сергеевич – аспирант кафедры международных отношений и политологии ТГУ имени Г.Р. Державина; forrelpol@tsu.tmb.ru.

Сельцер Дмитрий Григорьевич – доктор политических наук, профессор, директор Академии гуманитарного и социального образования ТГУ им. Г.Р. Державина; seltser@yandex.ru.